

работы и отдыха, работая и самымъ непродуци-
тельнымъ орудіемъ“.

Въ доказательство цѣлесообразности и необхо-
димости физическаго труда для всѣхъ людей, графъ
Толстой приводитъ собственный примѣръ:

„На вопросъ, что нужно дѣлать—явился самый
несомнѣнный отвѣтъ: прежде всего, что мнѣ самому
нужно — мой самоваръ, моя печка, моя вода, моя
одежда, все, что я могу самъ сдѣлать. На вопросъ
не странно ли это будетъ предъ людьми дѣлавшими
это? оказалось, что странность эта продолжалась
только недѣлю, а послѣ недѣли сдѣлалось бы
страннымъ, еслибъ я возвратился къ прежнимъ
условіямъ. На вопросъ нужно ли организовать этотъ
физическій трудъ, устроить сообщество въ деревнѣ
на землѣ? оказалось, что все это ненужно, что
трудъ, если онъ имѣетъ свою цѣлью не приобрѣ-
теніе возможности праздности и пользованія чу-
жимъ трудомъ, каковъ трудъ наживающихъ деньги
людей, а имѣетъ цѣлью удовлетвореніе потребностей,
самъ собою влечетъ изъ города въ деревню къ
землѣ, туда, гдѣ трудъ этотъ самый плодотворный
и радостный. Сообщничества же не нужно было
никакого составлять, потому что человѣкъ трудя-
щійся самъ собою естественно примыкаетъ къ су-
ществующему сообществу людей трудящихся. На
вопросъ о томъ не поглотитъ ли этотъ трудъ всего
моего времени и не лишитъ ли меня возможности